

Сначала мне пришлось помочь ей прицелиться, но когда дело пошло, я отпустил ее, и она удержала ее сама. Пока моча выходила, она сунула палец в ручей и захихикала.

Как вы могли догадаться, как только я закончил, она засунула мокрый палец прямо себе в рот.

Я должен был знать, почему, и просто спросил: «Что тебе нравится в моче? Я бы никогда, даже за миллион лет, не догадался, что ты будешь делать что-то подобное».

Она ответила: «Раньше я много мастурбировала, когда сидела на унитазе, чтобы мама меня не поймала, и мне нравилось писать в то же время, когда я терла свой клитор, две вещи стали связаны».

«Иногда после того, как я помочилась, но прямо перед тем, как кончить, я трогала себя и облизывала палец. Где-то в моем извращенном уме мне начал нравиться вкус».

«А потом я содрогалась и так сильно кончала», — сказала она.

Она так много сказала, поэтому я спросил: «А что еще?»

При этом она посмотрела вниз и вздохнула.

Я быстро сказал: «Извини, тебе не нужно ничего говорить».

Она сказала: «Нет, это не так. Это очень неловко. Давай закончим, и я расскажу тебе об этом, когда мы ляжем».

Мы выключили весь свет и легли спать.

Она глубоко вздохнула и рассказала мне о своей анальной фиксации. По-видимому, еще одна вещь, которую она делала, когда шла в ванную и мастурбировала, - это намочила палец и засунула его в свое очко.

Она сказала, что терла свой клитор и вводила палец до упора, и она чувствовала какашки внутри себя, ожидая выхода.

Это продолжалось до тех пор, пока она, наконец, не стала выталкивать какашки, одновременно испытывая оргазм. Во время оргазма она сосала палец, который был у нее в заднице.

Все это было довольно ошеломляюще, и все, что я мог сказать, было: «Вау, это довольно дико. Так ты никогда не болела от таких вещей?»

"Нет, я не знаю. Тебе не хочется броситься к двери сейчас, чтобы убежать от уroda?" Она начала плакать сейчас.

«Нет! Нет, нет, я не хотел задеть твои чувства. Я не могу поверить, что ты доверяешь мне настолько, чтобы открыть мне такую глубокую темную тайну», — сказал я, пытаюсь утешить ее и, вероятно, потерпев неудачу.

Я просто обнял ее, и в конце концов она перестала плакать.

«Я хотела открыться тебе, а не скрывать свое истинное «я». Я думала об этом с тех пор, как ты был здесь раньше, и я подумала, что если кто-то в мире и сможет справиться с этим, то это будешь ты, — торжественно сказала она.

Я просто молча лежал, пытаюсь придумать, что сказать, и, наконец, придумал: «Я думаю, что пока ты никому не причиняешь вреда, включая себя, ты можешь делать все, что захочешь».

Она сказала: «Это очень по-взрослому с твоей стороны, чтобы так говорить. Но, просто скажи мне, ты вообще возбуждался, наблюдая, как я писаю?»

Я сказал: «О да, смотреть на тебя было действительно жарко, особенно на то, как ты раскрываешься и позволяешь мне смотреть, как это выходит. Мне даже нравилось вытирать тебя. Я действительно чувствовал близость к тебе. Я попробовал часть тебя. Мне не очень понравился вкус и то, как он висит вокруг. Я все еще чувствую его вкус, даже сейчас».

«Да, у меня было ощущение, что я, возможно, слишком сильно толкнула тебя, когда сделала это. Извини за эту милую шалость».

«Думаю, сейчас самое время спросить. Есть еще сюрпризы?»

Она хихикнула на это и сказала: «Да, еще одно, что я хочу попробовать завтра. Я думаю, тебе понравится это. Никаких дегустаций, обещаю».

Я сказал: «Хорошо, я согласен на все, что ты хочешь попробовать».

"Спасибо. Что ж, давай попробуем заснуть. Прижмись к моей заднице."

И с этим мы заснули.

Я хотел бы сказать, что мы проснулись среди ночи и снова занялись сексом, но этого не произошло. Мы не проснулись до следующего утра около 8:30.

"Доброе утро, соня... ты хорошо выспался?" — спросил Сэнди.

Я зевнул и сказал, что это был лучший ночной сон за всю неделю. Мы повернулись друг к другу и страстно целовались минут десять. Наши руки бродили по телам друг друга.

В какой-то момент она остановила меня и сказала: «Мне нужно пописать, пока мы не зашли слишком далеко. Я хотела сказать тебе, что просто чудесно просыпаться с тобой сегодня утром. Подождав немного, а затем сказала: "я люблю впервые, в течение долгого, долгого времени".

Она быстро добавила: «И я надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду. Не романтическая любовь». Я улыбнулся и кивнул.

Она улыбнулась и сказала: «Хорошо, теперь пойдем со мной. Я хочу сделать что-нибудь гадкое». Она спрыгнула с кровати и, уходя, наклонилась, раздвинула задницу, потрясла ею передо мной и захихикала.

О Боже, вот и мы. Что теперь?

Мы направились в ванную, она зашла в душ и включила воду в ванне, чтобы нагреть ее. «Давай, садись».

Я сделал, как мне сказали. Затем она рассказала мне, чего хотел ее извращенный разум.

«Хорошо, я хочу, чтобы ты пописал на мои сиськи и, может быть, даже на мое лицо. Ты готов на это?»

Я сказал: «Конечно, если ты хочешь, чтобы я это сделал, нет проблем».

Затем она встала на колени в ванне и сказала: «Хорошо, я готова».

Мне действительно нужно было в туалет, поэтому мне не потребовалось слишком много времени, чтобы расслабиться и начать мочиться, но, тем не менее, это было трудно. Я не привык мочиться на другого человека.

Наконец, я отпустил и начал по-настоящему мочиться. В этот момент она протянула руку и взяла мой член, направляя его именно туда, куда хотела. Сначала она распылила мочу на грудь.

Затем она закрыла глаза и позволила струе мочи брызнуть прямо ей на лицо. Я не мог поверить, что она это делает.

Вид того, как она это делает, сильно возбудил меня, и я быстро преодолел свой первоначальный шок. Посмотрев вниз, я увидел, что она писает в воду и трет свой клитор.

Незадолго до того, как мочеиспускание закончилось, она повернулась и подняла язычок, чтобы включить душ, а затем вернулась и отсосала мой член себе в рот.

Я был уже тверд и кончил ей в рот буквально через минуту или две. Через некоторое время после того, как я кончил, ее собственный клитор тоже заставил ее кончить.

После этого душ прошел без происшествий. Затем она рассказала, что она хотела, чтобы я попробовал сегодня.

Подождите, это было не все?

— Вернись в постель, — сказала она, и я последовал за ней.

«Хорошо, — сказала она, — я хочу узнать, не хочешь ли ты носить анальную пробку какое-то время или до тех пор, пока тебе это нравится. Я тоже хочу вставить ее, а потом заняться сексом, думаю тебе понравится. Это сделает твои оргазмы намного лучше».

Я сказал, что не был так уверен и хотел посмотреть, насколько он велик, прежде чем сказать «да», и когда она показала их мне, один был довольно маленьким, а другой выглядел так, будто будет больно.

Она улыбнулась и сказала: «Я бы использовала этот поменьше для тебя, а Большую Кахуну вот здесь на мне». Я должен был смеяться над именем.

Я сказал идти вперед, и она вставила в меня маленькую после хорошего растяжения и смазки.

Чтобы войти в нее, потребовалось время и много стонов, но она вошла.

Затем она сказала: «Теперь засунь палец в мою киску. Ты чувствуешь это?»

Я мог отчетливо чувствовать пробку на задней части ее влагища. «О да, он огромный. Ты уверена, что я смогу туда попасть?»

«Да, конечно. Давай попробуем сейчас. Когда я вставляю это, мне всегда хочется кончить».

Трахаться с анальной пробкой было невероятно круто. Мы сделали это дважды примерно за 30 минут, а затем еще раз через час после того, как она снова вернула меня к жизни.

Через какое-то время пришло время обеда, поэтому я спросил, собираемся ли мы оставить розетки включенными, и она сказала: «Если все еще нормально, то да».

Итак, мы надели нижнее белье и пообедали. Каждый раз, когда я двигался или переносил свой вес, я чувствовал давление и удовольствие в своей заднице. Весь обед мой член дергался и дергался.

Я мог сказать, что у меня снова начал течь предэякулят, поэтому, конечно, мы снова легли спать, на этот раз со сладким 69.

Через какое-то время анальная пробка стала доставлять дискомфорт, поэтому она медленно и осторожно вытащила ее из меня и отнесла в ванную, чтобы замочить в горячей мыльной воде.

Она держала ее в остальной части дня. Наконец, когда мы уже собирались лечь спать в воскресенье вечером, она наконец-то достала и свою. Она позаботилась о том, чтобы я смотрел, как она медленно вытаскивает его, и когда он вышел полностью, ее очко было полностью открыто.

«Вау, я полагаю, так больше не будет», — пошутил я, и она хихикнула.

В ту ночь мы снова крепко спали.

Наступил понедельник, и пришло время для большего количества секса, чем я мог себе представить. Мы делали это по всему дому. Мы не могли оторваться друг от друга, и казалось, что она никогда не сможет достаточно кончить.

К тому времени, по ее словам, я уже довольно хорошо справлялся с сексом, а также спускался на нее.

Каким-то образом мы не забыли постирать мою одежду, прежде чем мне нужно было сниматься.

В целом, очень приятное посещение.

Единственная проблема сейчас в том, что она сказала мне, что не сможет какое-то время снова вырваться в понедельник, так что нам придется придумать способ встретиться на выходных с правдоподобной историей.

Когда я вернулся домой, были новости. Сэнди целый день не включала телевизор, а я понятия не имел о взрывах в Бостоне. Так грустно.

Прошло несколько дней с тех пор, как я вернулся домой после тайного свидания с Сэнди на

выходных. Я почти каждую ночь ложился спать поздно, готовясь к выпускным экзаменам, так как они скоро должны были состояться.

Я не мастурбировал пару дней, и поэтому, когда я проснулся, у меня был бушующий стояк. Посмотрев на время на своем телефоне, я увидел, что несколько раз нажимал кнопку повтора, и теперь я опаздываю. Я не мог мастурбировать в постели, потому что мне очень хотелось пописать.

Я вытащил себя из постели и направился в душ, мой член впереди. Я был на полпути по коридору, когда моя мама вышла из своей спальни и чуть не столкнулась со мной.

На ней была ее обычная синяя ночная рубашка, едва закрывавшая ее задницу, и трусики. Я мог только различить ее соски, слегка торчащие из-под тонкого материала. Моя мама была прекрасным зрелищем. Это не помогало текущему состоянию моего члена. Мама она или нет, но она все равно была привлекательной женщиной.

Она сказала: «Привет, милый, ты опоздаешь, если не поторопишься. Бетани уже встала?» она спросила.

«Я так не думаю. Сейчас я иду в душ. Я очень плохо спал прошлой ночью и вздремнул раз 5».

Сквозь полусонные глаза я мог видеть, что она смотрит на мой член, который все еще стоял по стойке смирно. Она подняла брови и тихим голосом сказала: «О боже... Может, тебе стоит заняться этим».

<http://tl.rulate.ru/book/538/7036>